

ДЕРЕВНЯ НОВИНКИ - РОДИНА ЗОСИМЫ АЛЕКСЕЕВИЧА ШАШКОВА

В 1993 году в газете «Двинская правда» был напечатан очерк А.Я.Маркова «Речной адмирал», посвященный З.А.Шашкову. Автор очерка обращался к котлашанам вспомнить и рассказать об этом человеке больше и подробнее. И тогда я решила собрать воедино свои детские воспоминания о встречах с З.А.Шашковым.

Я родилась тоже в Новинках. Из рода Шашковых знала сестру Анну, брата Николая, видела брата Ивана, сестру Александру. Об этом я написала в заметке «Горжусь своим земляком», также опубликованной в «Двинской правде». Журналист Р.И.Выдряков после этого предложил продолжить мне собирать материалы о З.А.Шашкове, записывать воспоминания земляков. Ведь хотя имя З.А.Шашкова занесено в энциклопедии - этого мало. Мне и самой захотелось больше узнать об этом человеке, рассказать другим и на его примере показать, что простые выходцы из русских деревень могут добиться очень многого, если есть желание учиться, трудиться и совершенствовать себя на протяжении всей жизни.

Я стала искать единомышленников, которые помогли бы мне. Первой оказалась В.А.Нюхина, известный в городе деятель ветеранского движения. Она рассказала, что З.А.Шашков учился в школе №76, и там есть его письмо, фотография и книга «Речники в боях за Родину». С этим малым по объему материалом я оформила три памятных альбома. Потом встретилась с племянницей З.А.Шашкова Валентиной, которая была очень близка с дядей, жила у него в Москве, училась там и осталась в столице. Она мне многое рассказала. Встречалась я и с другой племянницей, дочерью брата. Та тоже поделилась своими воспоминаниями.

Затем я обратилась за помощью к председателю краеведческого движения «Северное трехречье» Н.В.Шептякову, к активисту движения Г.М.Мариевой, и мы поехали в Великий Устюг. Заехали в деревню Петрилово, к племяннице З.А.Шашкова Любови Николаевне, посетили Великоустюгское речное училище имени З.А.Шашкова, а возвращаясь из Устюга, заехали в Новинки, к другой племяннице - Валентине Васильевне.

Потом я прочла свои воспоминания по городскому и областному радио: спасибо за это журналисту Р.Б.Субачевой. После этого стала рассказывать о З.А.Шашкове в школах. В июле 2002 года меня и племянниц Зосимы Алексеевича пригласили в Великий Устюг, на открытие мемориальной доски на речном училище. Открыть доску поручили Валентине Васильевне. Она спустила полотно и долго вглядывалась в портрет дяди. Все замерли, ожидая, что она скажет. Валентина Васильевна подошла к скульп-

туру Александру Михайловичу Шебунину, поклонилась ему и сказала: «Спасибо вам, я вижу здесь своего дядюшку».

Темой увечечения памяти Зосимы Алексеевича заинтересовалась преподаватель агропромышленного лицея №43 в поселке Шипицыно В.П.Бирюкова, развернувшая активную работу. Мне удалось встретиться с руководителями городской и районной администраций, с руководителем «Севводпути» Л.С.Первушиным, профессором Московской государственной академии водного транспорта Л.В.Багровым, который должен был координировать подготовку к празднованию 100-летия Шашкова в Великом Устюге, Котласе, Архангельске и Москве. Но время не стоит на месте: многие люди ушли со своих постов, и теперь приходится вновь разговаривать на эту тему уже с другими.

В 2004 году мне очень помогла родственница знаменитого земляка, Галина Маленкова. Она собрала уникальные фотографии Зосимы Алексеевича, которые он подарил родственникам в разное время. Фотографии я передавала в Устюг, в шипицынский агролицей №43, в школу №12, в центральную городскую библиотеку, в Дом детского творчества, где их размножали для оформления стендов и альбомов. Все эти годы я «заочно», письмами и телефонными звонками, общалась и с родственниками З.А.Шашкова в Москве.

Зосима Алексеевич Шашков был очень талантливым человеком. Но хочется рассказать о нем просто как о человеке, который родился в деревне Новинки, в большой крестьянской семье. Он рано приобщился к труду, работал бакенщиком, матросом. Окончил церковно-приходскую школу, затем стал учиться в железнодорожном училище (его еще называли школой 2-й ступени) - теперь это школа №76. У меня есть копии двух его писем с воспоминаниями об этой школе. В них он тепло, доброжелательно отзывается об учителях - Николае Львовиче Тюкавине, Надежде Александровне Поляковой, Федоре Васильевне Чербунине, Петре Евгеньевиче Попове. Для всех находит добрые слова. С радостью вспоминает, что в школе ему было поручено ухаживать за лошадей и, конечно, по необходимости пахать школьный участок или подвозить грузы, так как у деревенского паренька такой опыт уже был, чем он очень гордился.

В 1922 году Зосима Шашков поступает в речное училище в городе Великий Устюг и учится там вместе со своими братьями. Вспоминает дочь брата Николая - Люба: «Папа был уже женат, и мама ходила изредка навещать братьев и мужа в Устюг, носила им хлеба, творогу- А потом, когда Зосима приезжал в деревню, то спал на повети, а мы бегали тайком смотреть на него. Он нам нравился, шутил и играл с нами, племянницами».

Вспоминает 90-летняя жительница деревни Лидия Васильевна Щелкунова: «Я моложе была. Как-то вместе с другими более старшими ребятами и девочками в лес пошла за ягодами, но набрала мало. Симка при выходе из леса отсыпал мне своих ягод. А потом, когда я подросла, меня увезли в

Москву к моей тете Насте. Помог в школу поступить. Поучилась я немного и вернулась домой. В Москве все было чужое, незнакомое, и я очень скучала. А он при встрече мне говорил: «Глупая, здесь же больше возможностей выучиться». Впоследствии перед войной из деревни к нему приехала племянница Валентина - дочка сестры Анны. «И стала жить в его семье. Поступила учиться в институт, - вспоминает Валентина. - Зосима Алексеевич Шашков к тому времени женился. Жена его была его моложе, и мы были как подружки».

С началом Великой Отечественной войны Наркомат речного флота был эвакуирован в Куйбышев. Жена Ада и Валентина уехали туда же. Потом З.А.Шашков вернулся в Москву. Квартира его была разбомблена. Устроился, наладил работу наркомата, а потом вызвал жену и Валю. При возвращении у Валентины украли вещи и паспорт. К счастью, дядя в то время был в Москве и помог выправить документы. Валентина получила высшее образование и работала в Москве инженером-строителем. В конце жизни он построил дачу и с гордостью говорил Валентине Васильевне, что строил почти все сам и каждую дощечку и гвоздик купил на свои деньги. Он дорожил своей честью.

В 1980-х годах З.А.Шашков приезжал в Новинки с сыном Александром. Общался с деревенскими мужиками. А они в разговорах просили его о том, что нужен автомобильный мост через Двину. Он в то время работал в Госплане и говорил, что строительство моста планируется. Но перестройка и распад СССР задержали это строительство. И еще один эпизод из того времени. Зосима Алексеевич решил подарить своим землякам памятные значки, связанные с речным транспортом. Мужики в Новинках почти все были водники, но не все. Подошел гость и к Савватию Павловичу Шашкову, подает. А тот тихонько говорит: «Мне-то за что, я ведь всю жизнь проработал конюхом». Зосима Алексеевич сразу нашелся и сказал: «У тебя сын на флоте семь лет служил, а ты всю жизнь прожил на берегу Двины. Бери!»

Тамара Александровна Кашина (в девичестве Халтуринская) рассказывала, что ее отец учился вместе с З.А.Шашковым в Устюге, а потом работал водолазом, чистил Северную Двину от затопленных во время гражданской войны судов, работал и на других реках СССР. Часто вспоминал Шашкова, говоря: «Вот Симка-то каких вершин в жизни добился, а я вот водолазом и остался». Здесь только хочется сказать: не всем же быть министрами, водолазы тоже всегда нужны, и работа эта очень опасная и ответственная.

Василий Григорьевич Оленев вспоминает: «В 1954 и 1958 годах Шашков заходил на Лимендский судоремонтный завод и был в цехе, где я работал. В первый раз в цехе, задымленном и опасном, он побыл недолго. А в следующий раз, я уже работал в техническом отделе, Зосима Алексеевич поздоровался за руку. Спросил о работе, узнал какое у всех образование

(оно соответствовало занимаемым должностям), остался очень довольный и сказал: «С таким грамотным коллективом и работать надо хорошо».

А вот что записано со слов Зинаиды Алексеевны Шастиной, председателя ветеранской организации Лимендского судоремонтно-судостроительного завода: «К приезду министра, конечно, везде чистили и красили. И вот заходит Шашков в комнату, а он большой да в пальто. Не вписался в габариты двери и прижался к крашеному косяку. А краска еще не высохла, пальто испачкал. Сказал сопровождающим: «Не могли раньше-то покрасить!» Идет дальше, а навстречу уборщица с ведром и тряпкой, не успела уйти до комиссии. Все опять замерли в смущении. А он ее увидел, подошел быстрым шагом, заключил ее в свои объятия и закружил в зале. Всем очень доброжелательно объяснил, что это его давнишняя знакомая и он очень рад встрече».

А вот что поведал Петр Иванович Ефимовский. Его отец, Иван Павлович (1888-1944), в годы Гражданской войны служил на судне «Смелый» 3-го дивизиона сторожевых и транспортных судов Северо-Двинской военной флотилии. После войны с девятью добровольцами «травиди» мины в Северной Двине. Человек был заслуженный. Похоронен на кладбище Макариха с надписью на памятнике: «Активному участнику Гражданской войны». Мать, Анна Степановна (в девичестве Малкова), родилась в деревне Пускино, рядом с Новинками. В семье было семеро детей. Муж умирает, и в 1944 году мать остается без средств и без жилья. Назначили пенсию 16 рублей. Анна Степановна была удручена, не знала, как жить, как помочь больной дочери Тамаре. И решила съездить в Москву. Там разыскала Шашкова и попала к нему на прием. Он встретил ее очень приветливо, назвал Аннушкой и сказал: «Ты, Аннушка, располнела». А она ему в ответ: «И ты, Симушка, тоже». Зосима Алексеевич выслушал ее, дал распоряжение пересмотреть правильность назначения пенсии. И ей назначили 400 рублей. И еще 400 рублей - дочери-инвалиду. Тамара нуждалась в лечении под наблюдением профессора Жуховицкого. Шашков вместе с ним выхлопотали квартиру для Анны Степановны в Москве, где она жила с 1949 по 1970 годы. А профессор Жуховицкий по истории этой болезни написал и защитил диссертацию.

Римма Александровна Чиркова (в девичестве Пищалкина) рассказывает: «Отец был начальником Приводинской РЭБ. Когда приехал З.А.Шашков, Александр Федорович пригласил его к себе в дом. Шашков посмотрел все, а в коридоре еще дверь увидел и спрашивает: «А здесь что?» Хозяин отвечает: «Тут мать живет». А мать была богомольная и в комнате было много икон. А это в те годы не одобрялось. Шашков просит: «Показывай». Зашли. Пищалкин стал извиняться за мать, за иконы. А Зосима Алексеевич сказал: «Мать Богу молится, и это неплохо, это ее жизнь, и ты ее этим не попрекай. Смотри-ка, она еще и грамотная, вон, сколько газет на столе».

Николай Николаевич Мазур в семидесятых годах прошлого века работал на станции Ядриха. Вспоминает: «З.А.Шашкова привезли из Приводина на Ядриху. Его надо было отправить в Котлас. Для этого выделили дрезину с вагончиком. Быстро об этом узнали рабочие железнодорожники и окружили Зосиму Алексеевича. Начался непринужденный разговор о прошлом и настоящем. Многих Зосима Алексеевич называл по именам, шутил. Мужики тоже вспоминали какие-то эпизоды из своей юности, где и как когда-то встречались вместе. Зная свое высокое звание, он, однако, никогда этим не кичился, не показывал своего превосходства над другими».

Из рассказов Нины Павловны Шашковой - жительницы деревни Новинки. В семидесятых годах Зосима Алексеевич с сыном Александром был в гостях у ее брата. Потом он зашел в гости к ее матери, Вере Андреевне Шашковой. Они когда-то вместе росли, играли и даже дружили. Так вот, при посещении Зосима Алексеевич очень уважительно разговаривал с Верой Андреевной, называл ее Верочкой. Это деревенской женщине 70-ти с лишним лет было очень приятно и удивительно слышать.

А вот как я сама первый раз увидела Зосиму Алексеевича. Мы с подружкой ходили в лес. Идем домой, а над деревней кружит самолет. Несколько раз пролетел очень низко, нам даже страшно стало. Полетал, полетал и улетел. А вечером к берегу в Новинках подошел большой белый катер, и с него сошло на берег много незнакомых людей. Большинство в черной форме речников, а один в белом кителе, настоящий русский богатырь: рослый, широкоплечий здоровяк с русыми, слегка вьющимися волосами. Это был Зосима Алексеевич. Вся деревня сбегалась тогда на берег. Зосима Алексеевич поздоровался с мужиками за руку, пошутил с женщинами, угостил всех конфетами и ушел к брату. А вот как он сам вспоминает эту поездку в деревню в 1954 году в письме к жене брата: «Вспоминаю с грустью «Троицын день» в 1954 году, когда меня встречали на берегу. И Иван Дмитриевич был с гармошкой, и Никифоровна (его мать - И.К.) была вместе со всеми».

Второй раз я его видела осенью 1958 года. К тому времени у него умерла мама, а он приезжал в Великий Устюг и Котлас. Заехал в Новинки, сфотографировался с земляками, женщинами и мужчинами отдельно, а потом со всеми вместе. Затем сходил на могилку к матери, зашел в Приводинскую среднюю школу - к нам в класс. С ним было несколько человек. Среди них я узнала только председателя нашего колхоза Семена Павловича Плюснина, которого очень уважала. Мне было приятно сознавать, что я родом из одной с Зосимой Алексеевичем деревни. Одноклассники даже завидовали мне. Вместе со мной в классе училась Римма Пищалкина, дочь начальника затона. Вот он и привел гостей к нам в класс. А вечером в клубе затона был концерт в честь гостей. Приводино тогда было поселком речников, а не газиков, как сейчас.

Все воспоминания земляков говорят о том, что Зосима Алексеевич, добившись в жизни многого, не забывал свою малую родину. В 1972 году он писал в Новинки родственникам: «Если кто из наших земляков поедет в Москву, пусть заходят ко мне». Я заметила, что встречи с таким видным государственным деятелем накрепко отложились в памяти у всех, с кем он общался. Эти встречи были значительными для всех. Ведь не часто жителям деревень и поселков приходилось встречаться с государственными деятелями - образованными, умными, порядочными и доступными для простых тружеников. А ещё я благодарна тем, кто сопровождал Зосиму Алексеевича в поездках. На память о посещениях деревни Новинки остались фотографии, где Зосима Алексеевич фотографировался с жителями нашей деревни. Это его сверстники, с которыми он рос и мужал. А эти люди дороги и мне. Я с ними тоже общалась, росла на их глазах, и каждого знаю и помню по имени и отчеству.

Но не одним З.А.Шашковым гордится деревня Новинки. Вскоре мы отметим 60-летие Великой Победы. Миллионы погибших в Великой Отечественной войне остались лежать в сырой земле далеко от родных мест. И надо поименно вспомнить всех тех, кто ушел на поле боя из наших деревень, поселков, городов. «Книга памяти», куда занесены имена погибших, не дает полных и точных сведений. Перед юбилеем я решила узнать, кто же ушел на фронт из нашей придвинской деревни Новинки (раньше - Приводинского сельсовета, а сейчас это территория Удимской сельской администрации). Узнала, что с поля боя не вернулись домой 26 односельчан. Из них 17 человек - Шашковы.

Вера Павловна Шашкова получила три похоронки на сыновей. Три сына воевали у Осипа Шашкова. Погибли Алексей и Николай, а Борис вернулся с войны инвалидом, без ноги. Три сына воевали у Александры Ивановны Шашковой. Николай был десантником и всю войну воевал в тылу врага. Прокопий сопровождал караваны судов в Баренцевом море. Третий сын, Дмитрий, тоже служил на флоте и погиб в 1944 году. Живы еще некоторые женщины из нашей деревни, которые провожали своих парней на ту войну. Им уже по 80 лет и более. Вспоминая своих погибших сверстников, они говорят: «Митька-то был балагур, весельчак, Володька-то - красавец, Борька - работяга». Племянница З.А.Шашкова написала по этому поводу простые, идущие из души строки:

*Ведь Васи и Мити, Володи и Саши -
Все это ребята новинские наши.
Страну защищая, с врагом воевали,
В боях о деревне своей вспоминали.
И умирали - совсем молодые.
Их вечную память почтим мы, живые.*

Погибали и женатые мужчины: Николай Васильевич Шашков, сержант, у него остались жена и сын; Савватий Васильевич, рядовой, осиротели сын

и дочь; Павел Николаевич - остались также жена и сын. Страшно и больно было получать похоронки. У северного поэта Сергея Викулова есть такие слова: «А почтальон - он слаб и стар, ему бы греться на печи, те извещения без марок, как будто камни волочил». Мне говорили, что моя мама была во время войны в Новинках почтальоном. Какая же трудная доля досталась ей...

Но еще страшней было получить бумажку «пропал без вести». Их получили Николай Алексеевич Шашков (брат наркома) на сына Васю в январе 1943 года, Вера Павловна - на сына Веню в сентябре 1943 года. Пелагея Андреевна получила такое же извещение на сына Васю, лейтенанта, пропавшего без вести в феврале 1944 года. Они и сейчас, быть может, лежат не похороненные, засыпанные песком от взрывов в траншеях, в воронках от бомб, или навсегда утонули в болотах. Всем им вечная память.

Но некоторым землякам повезло. Хотя и инвалидами, они вернулись домой, к матерям и женам. Петр Николаевич без глаза, Борис Осипович без ноги, Алексей Семенович - с изувеченной рукой и другими ранениями. Умер он в марте 1945 года, не дожил до Победы. Это мой папа. Все трое - Шашковы. С изуродованной ногой остался Николай Павлович Лысцев. Другие участники войны тоже получили различные ранения. Сколько же страданий и мучений они перенесли! И после войны трудились наравне со всеми. Участник Великой Отечественной войны Борис Савватиевич Шашков за свой труд получил звание Героя Социалистического Труда. Живы участники войны из нашей деревни - Николай Александрович Шашков (85 лет) и Евгений Иванович Шашков (80 лет).

В этом году в деревне Новинки планируется праздник, посвященный нашему выдающемуся земляку Зосиме Алексеевичу Шашкову. Во время войны он руководил работой речников по обеспечению войск в Сталинграде, организацией ладожской переправы под Ленинградом, а позже написал об этом книгу «Речники в боях за Родину». Вот небольшой фрагмент из этой книги: «Война ворвалась в Сталинград грозным воем артиллерийских снарядов и лязгом танков... На железнодорожных путях у причалов Сталинградского порта взрывались вагоны с боеприпасами, цистерны с бензином и нефтью. Рушились и пылали дома. Люди из-под груды развалин вытаскивали раненых, перевязывали их и относили на баржи. Женщины и дети, старики бежали по всем улицам и спускам к Волге, стремясь к реке, надеясь найти у нее спасение. Удушливый дым пожарами полз над Волгой. Катера пароходы, баржи непрерывно пересекали реку. Речники прилагали все усилия, чтобы помочь населению и фронту. Команды судов по грудь в воде заделывали пробоины, спасали людей, грузы, тушили пожары. На тлеющих причалах бригады грузчиков под градом осколков, в дыму пожарами разгружали суда с боеприпасами. Суда отходили перегруженные до последней возможности».

Книга изобилует фактами героизма советских речников. «Честь и хвала речникам за их труд во время Великой Отечественной войны. Ведь люди, танки, боеприпасы, горячее сами не могли перепрыгнуть через реку. Все это надо было перевезти под обстрелами и бомбежками» - писал З.А.Шашков. У самого наркома погибли на войне братья - Александр и Савватий.

Рядом с Новинками - деревня Прислон. И ее война накрыла своим черным крылом. Из нее тоже погибло много мужиков. Василий Иванович Щелкунов из этой деревни стал летчиком и уже в августе 1941 бомбил Берлин, стал Героем Советского Союза. Но в нашей деревне мужчин было больше, чем в других деревнях. Многие в Новинках были водниками, а у речников была «броня». Несколько человек были капитанами: Шашков Николай Андреевич, Шашков Павел Васильевич, Кривошапкин Николай Антонович. Шкипером - Шашков Николай Дмитриевич, бакенщиком - Шашков Василий Дмитриевич, водолазом - Шашков Евгений Васильевич. Другие обслуживали речной флот.

Дисциплина была строжайшая, ответственность очень большая. Однажды капитан Николай Александрович Щелкунов посадил пароход на мель. Опоздал к месту назначения на два часа. Разбираться, почему такое случилось, не стали - некогда, а сразу же отправили в наказание на реку Печору, понизив в должности. Там Николай Александрович быстро заслужил уважение за свой добросовестный труд, был снова назначен капитаном и всю оставшуюся войну перевозил каменный уголь в устье реки Печоры. Так вместе с семьей и остался там жить. Многие из речников получили за свой труд высокие правительственные награды. Николай Андреевич Шашков, например - орден Ленина.

Недалеко от Новинок, в деревне Минина Поляна (в народе ее называли Монастырь), родился и жил вице-адмирал Борис Михайлович Зинин. А сколько замечательных, простых тружеников было в наших деревнях! Например, Мария Пахомовна Шашкова, которая, оставшись вдовой, не имея родителей, выучила и подняла на ноги двух дочерей, работая одновременно на нескольких работах, не доедая и не досыпая. Она до конца своих дней оставалась оптимисткой.

Я люблю свою родину, люблю своих земляков, которые уже ушли из жизни, люблю тех, кто живет сейчас. Ведь все мы росли в одной деревне, купались в одной реке, ходили в одни и те же леса, встречали и провожали пароходы. Жаль, что теперь редко увидишь на Северной Двине пароход или катер. Время бежит, жизнь меняется. Вечной должна оставаться лишь наша благодарная память о героях-земляках.

Источники и литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С.790.
2. Кириллова И.А. Горжусь своим земляком // Двинская правда. 1998.

3. Кто есть кто? М., 2000. С.279.
4. Марков А.Я. Речной адмирал // Двинская правда. 1993. 17 июля.
5. Личный архив автора. Письма З.А.Шашкова от 02.02.1972, 23.01.1976, 16.09.1976; воспоминания земляков о З.А.Шашкове.